

МИХАИЛ СЕРЕГИН

ТАНЦЫ НА «ТОЧКЕ»

ПУТАНА

ЭКСМО

Михаил Георгиевич Серегин

Танец на точке

Серия «Путана»

Текст предоставлен издательством «Эксмо»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=167367

М.Серегин Путана: Танцы на «точке»: Эксмо; Москва; 2003

ISBN 5-699-01820-4

Аннотация

Проститутка – опасная профессия. Юлька Фролова, как и другие ее подруги, никогда не знает, куда ее повезут, «сняв» на «точке». В этот раз, как выяснилось, отморозки решили использовать ее как свидетеля, подтверждающего их алиби. Более того, впутали ее в убийство. Так она оказалась между двух огней. И теперь, чтобы не попасть в тюрьму, вынуждена выгораживать убийц. Но она решила любыми путями покарать бандитов. И даже заручилась поддержкой полковника милиции. Только не догадывалась, что и для него ее жизнь и судьба – всего лишь мелкая разменная монета...

Повесть входит в сборник «Путана: Танцы на „точке“»

Содержание

Глава I	4
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Михаил Серегин

Танец на «точке»

Глава I

В тот вечер Юлька Фролова стояла, как обычно, на углу улиц Большой Казачьей и Чапаева. Это было ее место, которое она занимала вместе с другими девочками аккуратно с пяти часов. В городе было много подобного рода точек, где обеспеченные люди могли найти себе девочку на вечер или на ночь, куда можно было просто подъехать на машине, и путана сама запрыгивала к тебе в автомобиль. Однако это место, на Большой Казачьей, считалось самым выгодным, многие девочки мечтали стоять там, потому что находилось в центре города, рядом с цирком и Немецкой улицей, где располагались лучшие дорогие магазины.

Юлька Фролова стояла в небрежной позе, спиной к стене дома, и равнодушно глазела на проезжавшие через перекресток машины. Глядеть на проезжающие машины – примерно такое же занятие, что и глядеть на набегающие на берег волны моря: завораживает. Единство в многообразии. Каждая из машин на свой манер, даже одинаковые марки немного различаются, и, хотя лично тебе до них никакого дела нет, рассмотреть каждую проезжающую мимо тебя машину хо-

чается. Изредка одна из этих машин останавливается напротив тебя, и тогда – лови свое счастье... Нет, не счастье – просто дневной заработок, не такой уж и большой по нынешним временам, учитывая связанный с работой риск. У девчонок существовала очередность, кому подбегать к подъехавшей машине, но это не значило, что клиент не может выбрать из стоящих на тротуаре девочек себе по вкусу.

Когда подошла Юлькина очередь, напротив нее остановился роскошный черный джип, блестящий всевозможными хромированными наворотами, белым хромированным буфером впереди, надписями на колесах, непроницаемыми тонированными стеклами. Юлька обрадовалась. Впрочем, она прекрасно знала, что такса уличных проституток строго определенная, клиент мог подъехать хоть на «шестисотом» «Мерседесе», хоть на старом «Москвиче», платил он все те же деньги и ни рубля больше.

Тонированное стекло у передней двери подъехавшей машины было опущено. Заглянув внутрь, Юлька обнаружила за рулем молодого парня лет двадцати пяти, одетого в клетчатую шерстяную рубашку и джинсы. Лицо парня показалось ей довольно грубым, хотя и симпатичным, вполне в ее, Юльки Фроловой, вкусе. Несколько мгновений они оба смотрели друг на друга, потом парень за рулем, не говоря ни слова, кивнул, и Юлька так же молча открыла дверь, забралась внутрь черного джипа и захлопнула за собой дверцу. Джип тут же сорвался с места и помчался по тряскам,

ухабистым улицам города.

Юльку не слишком интересовало, куда ее везут. С каждым клиентом это получалось по-разному. Одни везли ее домой или в загородный дом (иногда такому дому следовало бы называться сараем), или просто заезжали в пригородный лесок. Юлька очень не любила этого, однако приходилось терпеть: клиент платил наличными. Поэтому она довольно безразлично смотрела, как шикарный черный джип пробирается по узким и кривым улочкам центра города куда-то к Соколовой горе, где в числе прочего находился мемориальный Парк Победы, а чуть подальше – городской аэропорт. Они проехали мимо того и мимо другого, по извилистому то и дело ныряющему в глубокие овраги шоссе обогнули аэродром, оставив его позади себя, свернули на какую-то боковую, узкую, но хорошую, ровную дорогу, по которой помчались быстро, не боясь столкнуться на узком ее пространстве с другой, встречной машиной. Юлька решила, что едут куда-то в загородный дом. Это иногда кончалось тем, что девочки добирались в город как придется...

Они въехали в какую-то деревню, Юлька успела прочесть на мелькнувшем сбоку указателе ее название: Слепцовка. Потом поехали вдоль неказистого бетонного забора, не останавливаясь, въехали в распахнутые настежь ворота и остановились напротив обычного деревенского домика из белого кирпича. Сбоку от этого домика виднелось еще одно строение, так же из белого кирпича, с железными воротами, по-

хожее то ли на склад, то ли на просторный, на несколько машин, гараж. Ворота его были приоткрыты, но Юлька не могла рассмотреть, что было там.

– Выходи! – коротко бросил сидевший за рулем парень и, видя, что она послушно выходит из машины, стал выбирать-ся из нее сам.

Юлька несколько разочарованно разглядывала заросший травой двор, домик и то ли склад, то ли гараж. Она думала, что люди, имеющие такую шикарную машину, должны жить в более приличном месте.

Едва она выбралась из машины, как дверь небольшого домика открылась, и на пороге возник мужчина лет сорока, небольшого роста, но коренастый, с крупной и плешивой головой, обветренным, точно у простого работяги, лицом и огромными, грубыми руками с толстыми, как сосиски, пальцами, на одном из которых красовался, однако, крупный золотой перстень.

– Так, привез? Хорошо, – сказал мужчина – Тащи ее в дом...

Юльке такой прием очень не понравился. Они что, оба на нее слюну распустили? Или им с такой машиной трудно было вторую девку себе взять? Да на той же Большой Казачьей, только свистни... Но выбора у Юльки не было, молодой парень уже тащил ее внутрь небольшого домика. Юлька осмотрелась. Так. Небольшая обшарпанная комната. Простой обеденный стол у стены, несколько разномастных стульев, же-

лезная печурка в углу. При этом в домике не было никакой кровати, это Юльке понравилось еще меньше. Они что, на столе собираются все устраивать? И вообще, за каким чертом ее сюда притащили?

На простом деревянном столе лежал, однако ж, сотовый телефон, небольшой, свободно уместившийся на ладони, финской фирмы «Нокиа» самой последней модели. Телефон запищал сразу же, едва все трое вошли в домик. Старший из мужчин взял его, поднес к уху.

– Да?.. Так, отлично!.. Понял, сейчас едем!.. Ты жди нас на Радищева возле училища, ясно? – И он отключил телефон. – Все, пришла, – сказал он, обращаясь к молодому парню. – Можем ехать...

– Может, эту оставим все-таки здесь? – спросил парень, кивая на Юльку. – Ну ее, от греха подальше...

– Нет, Сашка, – возразил старший. – Давай уж делать как решили. Где тут ее оставишь? Стены, окна хлипкие, выбраться из них ничего не стоит. Удерет в два счета!

– А мы ее к стулу привяжем и кляп в рот вставим! Ты не бойся, Петрович, куда она отсюда не денется!

– А если придет кто? – усомнился старший по имени Петрович. – Ключи есть и у нашего Полыхаева, и еще у кого-то...

– Не должен никто прийти!..

– Знаю, что не должен! – огрызнулся Петрович. – А вот возьмет и сдуру кто-нибудь припрется! Мы Полыхаеву ничего не сказали – он возьмет да и выпустит ее!

– Нужно было с самого начала о хорошем тайнике позаботиться...

– Да, нужно было, – согласился Петрович. – Только ты, Сашка, пойми: мне, кроме того, этой бабе мозги вправить нужно. Был бы это мужик и разговоров бы не было. Дали б ему пару раз по балде, прижгли б ему волосы на яйцах каленым железом, он и шелковый, сделает все, что нужно. А эти?.. Этой чем мозги вправить? Бабы, они от боли только злее становятся...

Сашка, слушая это, с сомнением качал головой, но не возражал.

– Ничего не бойся, – продолжал Петрович отеческим, успокаивающим тоном. – Все будет нормально! Съездит с нами, посмотрит, вреда нам от этого не будет. А ей мозги вправить в нужную сторону очень даже поможет!

После этих слов Петрович вышел из домика, Юлька осталась наедине с Сашкой.

Она со страхом слушала этот непонятный для нее разговор, из которого следовало, что попала в опасную историю. Сначала ее хотели запереть, связав и сунув в рот кляп, теперь вот решили куда-то везти...

– Слушайте, ребята, – сказала Юлька, чувствуя, что со страху выходит довольно гнусно и развязно. – Вы что, трахаться не собираетесь? Для чего вы тогда притащили меня сюда?

– Заткнись! – сказал Сашка. – Сейчас поедешь с нами, и

чтобы без глупостей! Попробуй только удрать – в миг пристрелим, поняла?

В этот момент входная дверь открылась, и в домик вернулся старший из них, Петрович, держа в руках средних размеров сверток. Положил его на стол, развернул промасленную бумагу. Юлька увидела черные стальные детали. Соединенные вместе, они образовывали небольшой автомат.

– Ты липовые номера-то прикрутил? – спросил он Сашку.

– Нет еще...

– Ну и что стоишь, как дурак? – сказал Петрович зло. – Время ехать, а он...

– А где они? Петрович, куда ты их сунул?

Петрович, кряхтя, полез под стол, вытащил оттуда две большие белые плоские железяки. Юлька поняла, что это были автомобильные номера. В руках Петровича, не прикрепленные к кузову автомашины, они казались неестественно большими.

От вида их ей стало еще больше не по себе. Господи, куда она попала? У этих людей автомат, теперь они собираются менять автомобильные номера – что затеяли эти мужички? Разбойное нападение? Но тогда зачем им она, Юлька?

– На вот, иди прикручивай, – сказал Петрович, подавая номера Сашке. А сам вновь занялся автоматом. Собрав его, лязгнул пару раз затвором, убедился, что все в порядке, потом стал набивать автоматный рожок патронами. Он успел снарядить его полностью, присоединить к автомату, поло-

жить оружие на стол, промасленную бумагу и оставшиеся патроны убрал в ящик. Юлька следила за этими манипуляциями, прислушиваясь, как во дворе Сашка гремит железяками, меняя номера на черном джипе.

– Ладно, пошли! – сказал Петрович. Стальными пальцами взял ее за локоть и повел во двор, другой рукой сжимая автомат.

Он сунул автомат на переднее сиденье джипа, Юльку посадил на заднее, уселся сам рядом с ней. Сашка тем временем привернул последний винт, прикрепляющий номерной знак к панели джипа, потом запер на замок домик, сел за руль джипа, завел мотор и выехал со двора. За воротами, впрочем, они тут же остановились, и Сашка пошел запира́ть ворота на большой амбарный замок. Потом Сашка снова уселся за руль, и они помчались той же самой дорогой на этот раз обратно.

Вечерело, сгущались первые сумерки, когда они подъезжали к центру города. Первые уличные фонари зажигали свои оранжевые огни. Погода стояла ясная, и для конца сентября необычайно теплая, словно лето решило задержаться в этих краях несколько дольше обычного. Сквозь окно джипа Юлька видела, что они выехали на улицу Радищева, также одну из центральных, недалеко от Большой Казачьей.

Проехав по ней метров сто, джип вдруг резко затормозил, припарковался, и в этот момент в машину запрыгнул еще один, третий персонаж, после чего тачка тут же резко трону-

лась с места. Это был по виду ровесник Сашке, с круглым бритым лицом, курносый нос и короткими, стриженными ежиком волосами. Он, как маленького ребенка, нежно взял в руки лежащий на переднем сиденье автомат, стал щелкать затвором, внимательно рассматривать оружие.

– Да ты не смотри, – проговорил Петрович сердито. – Все там в порядке. Я почистил, смазал, рожок набил под завязку...

– Зачем целый рожок-то набил? – спросил, усмехаясь, парень. – Нам ведь нужна-то всего одна пуля...

– На всякий случай!

– Типун тебе на язык, Петрович! – сказал Сашка за рулем. – Еще не хватало, чтобы с нами что-нибудь случилось!

– Я и сам этого не хочу, – сказал Петрович. – Но может быть всякое.

– Да уж! – произнес тот, что держал в руках автомат. – И на хрена тебе понадобилось эту бабу убирать? Жила б себе и жила...

– Заткнись! – грубо оборвал его Петрович. – Я тебе сказал ждать нас у училища. А ты где торчал?

– Очень мне надо светиться около училища! – отвечал тот, что с автоматом. – Еще узнает кто, начнет расспрашивать: чего стоишь, кого ждешь...

– Леха у нас в музыкальном училище свой человек, – сказал, ухмыляясь, Сашка. – Когда-то проучился там целых полтора года – на ударных инструментах...

Петрович и Сашка заржали, Леха с автоматом обиженно отвернулся к окну.

Джип как раз припарковался у самого входа в училище. Юлька задумчиво разглядывала хорошо ей знакомое темно-красное здание из трех этажей, с грустью вспоминала то время, когда сама там училась. И вот, попала сюда в бандитской компании... Что нужно им здесь?

– А ты уверен, что она там? – спросил Петрович.

– Да, конечно! – отозвался Леха. – Своим глазами видел, как она вошла туда вместе со своим гитаристом.

Петрович заскрежетал зубами.

– Опять с этим гитаристом! – проговорил он сдавленным голосом. – Вот сука!

– Ничего, теперь ей недолго с ним ходить! – сказал Леха, цинично ухмыляясь. – А ты, хозяин, не расстраивайся. Вон какая баба рядом с тобой сидит, вмиг тебя утешит...

– Если бы она не знала про твои связи с «Флоретом», – сказал задумчиво Сашка, – можно было бы ее и не трогать. Ну, нашла себе другого жениха, так и хрен с ней. Бабы, они все такие, правда? – И он весело подмигнул Юльке.

– И зачем ты, хозяин, ей акции этого дебильного «Флорета» отдал, а? – сказал Леха, нежно поглаживая автомат. – Сейчас бы этой проблемы не было. А то ведь мало того, что отдал, а еще и дарственное письмо составил. Мол, дарю тебе в знак любви... Она, не будь дура, тебя этим письмом к стенке и прижала!

– Ладно, заткнулись оба! – отозвался наконец Петрович. – Вы при посторонней бабе вздумали трепаться? Вообще, что ли, ума нет?..

Некоторое время все молчали. Петрович, сидя на заднем сиденье, заметно нервничал.

– Может, ее там и нет уже, – сказал он вполголоса. – Может быть, она ушла гулять вместе с этим гитаристом. А мы тут сидим, ждем, как последние придурки...

– Тихо, хозяин, не нервничай, все нормально, – сказал Леха с автоматом. – У них там сейчас репетиция, скоро она кончится, и они выйдут. Никуда они от нас не денутся!

– Так, может быть, репетиции и не было, и они уже ушли! Зря, что ли, я тебе велел дежурить у самого входа!

– Вот они! – сказал сидевший за рулем Сашка, указывая вперед, на вышедшую из дверей училища пару.

Юлька Фролова разглядела, что парень и вправду шел с большим черным футляром от гитары. Это был высокого роста, стройный юноша с копной вьющихся волос и тонкой полоской усов над верхней губой. Рядом с ним шла девушка. Юльке стало страшно.

– Так, отлично! – сказал, ухмыляясь, Леха и взял автомат на изготовку.

– Стой! Ты что, через стекло стрелять собрался, что ли? – хмуро сказал сидящий за рулем Сашка. – Подожди, сейчас они через дорогу перейдут, прямо против нас окажутся...

Все так и вышло. Пара перешла улицу Радищева и напра-

вилась прямо к припаркованному у тротуара джипу. Юлька Фролова видела, что парень с девушкой идут молча, взявшись за руки, и настолько поглощены друг другом, что не замечают ничего вокруг. Вернее сказать, юноша ничего не видел, не замечал. Не обратил внимания, как опустилось черное тонированное стекло на передней дверце джипа, как высунулся оттуда черный ствол автомата. Девушка, напротив, глядела в эту сторону, в лицо своей смерти. Удивление, недоумение успели отразиться в ее глазах. Потом раздался негромкий щелчок, язычок огня вырвался из дула автомата, на лбу девушки возникла красная точка. Ее лицо мгновенно окаменело, глаза застыли, и она стала падать на землю, как падает потерявшая равновесие статуя. Юноша-гитарист только тут заметил происходящее, попытался удержать безжизненно падающее тело, склонился над ним.

Юлька Фролова была парализована простотой и будничностью произошедшего.

Петрович, сидевший рядом с Юлькой, снова заскрежетал зубами.

– Опять он рядом с ней! – проговорил он в ярости. – Давай, стреляй! – вдруг заорал он на Леху с автоматом. – Давай! Убей его!

– Ты что, хозяин! – Леха выглядел смущенным. – Хватит с нас одного трупа...

– Тогда я сам выйду и набью ему морду!

Петрович и вправду стал открывать дверцу джипа, чтобы

выйти наружу.

— Куда ты, Петрович, засветишься же! — воскликнул Сашка. — Всех нас погубишь...

Он и Леха, бросивший автомат, вдвоем стали удерживать хозяина от безумного поступка, тот сопротивлялся, во что бы то ни стало хотел выйти. Вдруг Сашка случайно глянул на заднее тонированное стекло, и на лице его отразился ужас.

— Блин, менты! — заорал он во всю глотку. — Менты! Тикаем отсюда!

Оглянувшись, Юлька и в самом деле разглядела, что сзади подкатывает милицейская «Нива» с мигалкой на крыше и надписью «ДПС» на борту. Люди на тротуаре стали скапливаться возле распростертого тела, какая-то женщина закричала, заголосила, указывая рукой на их черный джип, многие стали смотреть в их сторону.

Сашка в мгновение ока уселся снова за руль, завел мотор и резко, аж шины завизжали по асфальту, тронулся с места. Вывернул с парковки, едва не задел проезжавшую мимо «Волгу», ему яростно засигналили. Стоящие возле тела люди продолжали что-то кричать, отчаянно жестикулируя и указывая вслед отъезжающему джипу. Милиционеры в «Ниве», вышедшие было узнать, в чем дело, снова по-быстрому попрыгали в нее, машина, взыв сиреной и засверкав мигалками, сорвалась с места и устремила за ними.

— Блин, влип! — воскликнул в ярости Сашка, выжимая полный газ. — Я же говорил, сразу отъезжать надо было.

Петрович то нервно оглядывался назад, на милицейскую «Ниву», то глядел вперед, на дорогу, и завопил отчаянно:

– Давай жми, Сашка! Иначе нам всем крышка!

Тот еще сильнее надавил на газ, но далеко уйти им не удалось. Из переулка стал выворачивать троллейбус, Сашка отчаянно нажал на тормоза, машина застопорилась с такой силой, что Юлька от неожиданности вылетела вперед, на переднее сиденье. Джип ткнулся передним хромированным буфером в крашеный борт троллейбуса. Как следует трянуло, заднее тонированное стекло выпало из пазов и шлепнулось на асфальт, разбившись на тысячи мелких осколков. Внутрь хлынули потоки света.

Петрович мгновенно пригнулся, прячась от любопытных взглядов прохожих. Сашка, бешено ругаясь и изо всех сил вращая руль, выворачивал из ловушки. Заехал на тротуар, стал пробираться между деревьями и решеткой городского сада, грозя ободрать борта машины и раздавить случайно оказавшихся на тротуаре прохожих. Наконец, он вывернул на проезжую часть, свернул в какой-то переулок. Тогда только Юлька смогла выбраться из переднего сиденья, куда она нырнула, как в воду, вниз головой. Милицейская «Нива», не отставая, следовала за ними по пятам, сквозь оставшееся без стекла заднее окно Юлька видела спокойные лица сидящих в машине милиционеров.

– Пригнись, дура, спрячься! – прохрипел откуда-то снизу Петрович. – Засветишься же! – И он с силой потянул Юльку

за руку, заставил спрятаться, согнувшись в три погибели. – А ты, Леха, какого хрена ждешь? Стрельбани по ним, может, отвяжутся! Только аккуратнее, нашу машину не попорть!

– Ладно, хозяин, не впервой! – ответил Леха.

Машину сильно трясло и швыряло из стороны в сторону. Но Леха устроился со своим оружием прямо над головой пригнувшейся, как и Петрович, Юльки, и стал бить по преследующей машине короткими очередями. Горячие гильзы, обжигая, посыпались Юльке на голову, так что она в испуге вскрикнула. Она не могла видеть, что стряслось с милицейской «Нивой», только слышала вдруг душераздирающий скрип шин об асфальт, а затем страшный, оглушительный шмяк.

– Отлично, гробанулись они! – радостно заржал у нее над головой Леха, опуская автомат. Юлька и Петрович как по команде высунулись посмотреть, что случилось с «Нивой», но в этот момент джип резко свернул за угол, они попадали друг на друга и не увидели ничего.

Сашка на большой скорости влетел в узкий проулок, затем в другой, каким-то невероятно разбитым проселком пробрался за город, и Юлька Фролова не заметила, как оказалась перед знакомыми воротами склада. Леха, бросив автомат на сиденье, отправился их открывать. Когда джип въехал во двор и остановился перед крохотным кирпичным домиком, Леха открыл дверь машины с той стороны, где сидела Юлька, помог ей выйти, затем, взяв ее железными пальцами

за локоть, совсем как Петрович накануне, повел в дом. Двое других мужчин следовали за ними.

В домике Петрович первым делом открыл шкаф, достал оттуда бутылку водки и стакан, налил себе две трети и выпил залпом, точно воду, даже не выдохнув перед этим. Поставил стакан на стол. Глаза его тут же стали наливаясь кровью, а рожа багроветь.

– Ты погоди лакать, хозяин, – сказал довольно развязно Леха. – Давай сначала помозгуем, что дальше делать будем. Баба-то, судя по всему, засветилась.

– В расход ее, и все, – предложил хмуро Сашка.

– Еще один труп на нашу голову? – сказал зло Петрович. – А без нее как от ментов отмазываться будем?

– А если ее все-таки видели и теперь опознают, что тогда?

– Слушай, – сказал Петрович Лехе. – Что с теми ментами, которые нас преследовали, случилось? Я сидел пригнувшись, ничего не видел...

– В столб они врубанулись, – сказал, самодовольно ухмыляясь, Леха. – И хорошо врубанулись, тот аж погнулся, троллейбусные провода провисли.

– Так, – сказал удовлетворенно Петрович. – А ты по людям стрелял или по колесам?

– Конечно, по людям! По колесам в такой тряске разве попадешь.

– Ну и отлично! Может, им там, в «Ниве», всем крышка?

– Хорошо бы, – сказал хмуро Сашка. – А если нет?

– Если нет, значит, они сейчас в больнице в коме.

– Слушайте, вы, орлы! – воскликнул Петрович. – У нас другого выхода теперь нет, как действовать согласно наметенному плану. Даже если обстоятельства вносят в этот план коррективы.

– Понятно, – хмуро сказал Сашка.

– Значит, так! – продолжал Петрович. – Ты, Сашка, не сиди, а отправляйся, отгони джип Полыхаеву, поставь перед домом, и все... Сделаем вид, что так и было.

– Без заднего стекла и с помятым буфером?

– Хрен с ним, с буфером! Пусть наш Виктор Николаевич сам объясняет ментам, почему у него буфер помят!..

– И думаешь, он будет молчать, что время от времени мы на его машине ездим?

– Да, влипли мы в историю! – сказал Леха. – Теперь надо покупать новый буфер и стекло. У нас-то таких запчастей нет! Значит, надо искать круглосуточно работающий магазин, да и стоять это будет прилично...

– Да, Петрович, глупость ты сделал, – согласился Сашка. – Надо было нормального киллера нанять, он бы все чисто сработал. Мы сами эту кашу заварили, нам же хуже и вышло...

– Ладно, хорош трепаться! – крикнул Петрович. – Дело сделано, не воротишь, – он налил себе еще полстакана водки, выпил его залпом, крякнул, еще больше побагровел. – Теперь ты, Сашка, отправляйся решать вопрос с джипом, а мы тут пока займемся бабой.

Убедившись, что Сашка послушно направился к двери, Петрович повернулся к Юльке, до сих пор сидевшей в углу тихо и неподвижно.

Юлька прежде часто слышала рассказы девчонок о том, как какая-нибудь из них связалась с криминалом, приглянулась тому или другому авторитету и живет теперь исключительно шикарно, ездит по заграничным курортам, питается только в элитных ресторанах, живет во дворце и позабыла, что значит не иметь денег. В рассказах этих чувствовалась зависть, считалось, что тем девчонкам крупно повезло и жизнь их устроилась. И вот теперь, похоже, Юльке Фроловой повезло точно так же. Двое сидящих перед ней мужичков несомненно принадлежали к криминальному миру и только что хладнокровно совершили убийство. Однако она сидела вовсе не во дворце, а в крохотной сторожке при каком-то складе на окраине города, крутая машина, на которой они ездили, похоже, принадлежала не им, и ей, Юльке, теперь угрожала нешуточная опасность практически с обеих сторон: и от самих бандитов, всерьез размышлявших, не пустить ли ее в расход, и от милиции, вполне возможно, видевшей ее в этом проклятом джипе и теперь объявившей ее в розыск.

– Ты не надувай губки-то! – сказал, весело поглядывая на нее, Петрович. – Ничего страшного с тобой не случится, ты только делай, что тебе говорят, и все будет нормально.

– А за что вы ее убили? – спросила Юлька. Петрович скро-

ил гримасу досады.

– Так, это не твое дело! – сказал он. – Ты вообще лучше поменьше спрашивай, если хочешь выпутаться из этой истории.

– А меня вы сюда зачем притащили? – спросила Юлька почти жалобным тоном. – Убивали бы ее, сколько хотели, меня зачем в это дело тянуть?

– Так вот, слушай! – сказал Петрович, усаживаясь на стул напротив нее. – Убить человека нам ничего не стоит, угрызений совести у нас уж точно не будет. Ты это видела? Видела. Вот и отлично. От тебя же нам нужно только одно: чтобы ты подтвердила наше алиби.

– Алиби? – Юлька удивленно вытаращила глаза. – Да кто ж мне поверит?

– Поверят, почему нет, – сказал Петрович. – Ты лицо незаинтересованное, ни убитую, ни нас не знаешь... Вот смотри, – продолжал он. – Вот Леха, он числится ночным сторожем на нашем складе. Если менты начнут задавать тебе вопросы, ты скажешь, что сегодня вечером он снял тебя на Большой Казачьей, чтобы ночью ему не скучать, привез тебя на этот склад, вот в этот домик. Потом мы трое – поняла, трое?! – сидели весь вечер здесь в сторожке и пили водку. Вот так и скажешь: «Весь вечер пили водку!» Затем будто бы я и Сашка ушли, а ты с Лехой осталась до утра...

– А этот склад вам принадлежит? – спросила Юлька.

– Ну, допустим, мне, дальше что? – Петрович стал опять

раздражаться.

— Мне непонятно, как же вы, хозяин склада, сначала напаиваете ночного сторожа водкой, а потом еще и девочку ему в постель подсовываете. Так он всю ночь трахаться да спать будет. А когда же склад сторожить?

— Когда сторожить? — Петрович вновь скроил недовольную гримасу, налил себе еще полстакана водки, выпил ее, смакуя, как лимонад. — Твое какое дело, когда сторожить? Я же тебе велел поменьше спрашивать...

— Мне вообще плевать, — сказала Юлька. — Но если менты начнут меня вот этими вопросами донимать, что мне делать?

Петрович задумался, снова налил себе водки в стакан, хотя его рожа давно уже была багрово-красной.

— Ты бы хоть закусывал чем-нибудь, хозяин, — сказал молчавший до сих пор Леха. — Там в холодильнике у нас копченая селедка есть.

— Хрен с ней, с селедкой, — сказал Петрович, выпивая водку. — Ментам мы скажем, что склад сейчас стоит пустой, и я разрешил ночному сторожу расслабиться.

— А он правда стоит пустой? — поинтересовалась Юлька.

— Правда, неправда — какая тебе разница? Это вообще не ты будешь говорить, это я сам должен буду объяснять. Наверяд ли они станут склад обыскивать.

— Если подозрение будет серьезным, станут обыскивать, — сказала Юлька.

— Точно, — подтвердил Леха. — Ты зря пьешь, хозяин, тебе

сейчас ясная голова нужна. Мы в историю влипли из-за этой твоей Маришки.

– Заткнись, Леха! – неожиданно взревел Петрович. – Ее память не трожь своими грязными лапами! – И он вдруг рыдался, закрыв лицо руками и раскачиваясь на стуле из стороны в сторону. Видно, уже в доску пьян.

Юлька Фролова рассматривала его со смесью любопытства и презрения. По ее мнению, ничего отвратительнее плачущего мужчины и быть не могло.

– Он что, с придурью? – тихо спросила она у Лехи-киллера, также смотревшего на своего хозяина с презрительно-ехидной усмешкой.

– А ну его на хрен! – отозвался он. – Не видишь, любовь свою оплакивает!

– Любовь? – Юлька пожала плечами. – Сначала убил, потом оплакивает...

– Ну, убить ее, положим, надо было, – сказал, ухмыляясь, Леха-киллер. – Она нас всех троих шантажировала, ментам обещала сдать.

– Прикидывалась, наверное, – предположила Юлька. – Просто хотела, чтобы ваш хозяин оставил ее в покое, дал спокойно жить с тем парнем.

– Очень может быть! – согласился Леха. – Только он такое оружие против себя в руки дал... Во-первых, справку из психбольницы показывал, где написано, что у него какая-то шиза в башке имеется, забыл, как эта херотень называется...

– А у него шиза есть, да? То-то я смотрю...

– У него знаешь как бывает... Он то ничего, вроде как нормальный, а то вдруг взбесится, начнет все вокруг рвать и метать, и главное, не поймешь, из-за чего. Потом расспрашиваешь, а он расскажет какую-нибудь фигню, из-за чего обычному человеку и не зачесется..

– Понятно, – сказала Юлька. – Одним словом, временами делается бешеный.

– Вот-вот! – подтвердил Леха. – А потом ей эти дебилские акции ей подарил.

– А чем плохи эти акции? – поинтересовалась Юлька.

– Да акции-то ничем не плохи, – объяснил Леха. – Наоборот, очень даже хороши, эта баба по ним кучу денег получает. «Флорет» – нормальная польская фирма, хорошо работает.

– А в чем тогда проблема?

– Проблема в том, что наш Петрович когда-то провел с этой фирмой одну махинацию. Дрянь была махинация, если честно, заработали мы на ней хрен да маненько. А как прокуратура да налоговая полиция начали копать, так и вовсе весь доход пришлось отдать на взятки. В нулях после этой аферы остались, еле-еле живыми выпутались.

– Ну так это история давняя.

– Да, но уголовное дело не закрыто, оно над нами так и висит! И вот эти акции, а вернее, это дебилское дарственное письмо – оно является доказательством связи нашего хозяи-

на с этим хреновым «Флоретом». Попади оно в руки ментов, нашему хозяину крышка.

Юлька задумалась, рассеянно поглядела в окно, больше похожее на мутное зеркало, потому что за ним сгустилась ночь, и оно отражало внутренность сторожки. Потом глянула на Петровича – тот спал, тяжело похрапывая, уткнув лицо в уложенные на столе руки.

– Слушайте, так вы этим убийством проблемы не решили, скорее наоборот, – сказала Юлька. – Теперь менты будут копаться в этом деле, просмотрят все ее вещи, бумаги и на это письмо обязательно наткнутся.

– Не наткнутся! – Леха-киллер самодовольно ухмыльнулся. Он вытащил откуда-то из шкафа пачку бумаг, показал ее Юльке. – Вот они, акции! А вот и письмо!

Он помахал перед носом Юльки бумагами, та кивнула.

– Так, если теперь бумаги у вас, стоило ли эту бабу убирать? – спросила она.

– Так она ж не знала... в смысле, так и не узнала, что ее ограбили! Иначе сколько бы вони было!..

– Понятно! – сказала Юлька. – Есть человек – есть проблема, нет человека – нет проблемы.

– Точно.

Они помолчали. Внезапно Юлька стала чувствовать, что Леха-киллер смотрит на нее пристально, жадным взглядом.

– Мы что, так всю ночь и будем беседовать? – сказал он другим, нахально-самодовольным тоном, и рожа его приня-

ла сальное выражение. – В постель не пойдем, что ли?

– Да где она у тебя, постель? – сказала Юлька устало. – Из стульев сложишь, что ли?

– Зачем из стульев? У меня раскладушка есть.

– Скрипеть будет так, что хозяин проснется...

– Ни хрена не проснется! – рассмеялся Леха-киллер. – Он, когда нажрется, спит как убитый.

Пока Леха нервными и торопливыми движениями готовил раскладушку, Юлька снова скептически огляделась вокруг на царящую кругом бедность, подумала, что самое время позаботиться об оплате.

– А деньги когда ты мне отдашь? – спросила она. – Мало того, что втянули меня в какую-то дебильную историю, еще и трахаться должна задаром!

– Ах да! – Леха-киллер бросил раскладушку, подошел к спящему за столом Петровичу, бесцеремонно полез ему во внутренний карман пиджака, вытащил оттуда пачку купюр, выбрал из них две, подал Юльке. – На, держи. Сделаешь все как надо, получишь еще столько же.

Взяв купюры, Юлька обнаружила, что это были две пятистотрублевки. Бандиты по провинциальным меркам были щедры, ничего не скажешь!

Раскладушка и впрямь ужасно скрипела. Петрович время от времени просыпался, поднимал голову, тупо таращил глаза на них, барахтавшихся на своем скрипучем ложе, потом снова ронял голову на руки и продолжал храпеть. Когда

все было кончено, Леха обмяк, удовлетворенно вздохнул и тут же заснул, захрапел ничуть не слабее Петровича. Во сне он развалился, заняв практически все пространство раскладушки. Тем не менее Юлька кое-как устроилась и на некоторое время сомкнула глаза. Как оказалось, на пару часов. Потом Леха, в очередной раз неистово завозившись в постели, чуть не вытолкнул ее на грязный пол, и Юлька решила, что ей лучше убираться отсюда, все равно толком поспать не выйдет.

По-быстрому одевшись и выйдя из домика, она огляделась. На городской окраине практически не было фонарей, зато на ясном звездном ночном небе висела почти полная луна, лишь крохотного кусочка с краю не доставало. В потоках серебристого света, заливавшего двор, все предметы казались нереальными, призрачно фантастическими, словно из другого мира, однако этот свет позволял хорошо рассмотреть по-прежнему стоявший посреди двора черный джип, около него прямо на земле спал, свернувшись клубочком, шофер Сашка.

Рядом с ним в беспорядке были разбросаны гаечные ключи, два комплекта номерных знаков. Он, верно, успел снять один, фальшивый, но не успел прикрепить другой, настоящий. Черное тонированное стекло, новое, завернутое в бумагу, видимо, только что купленное, стояло, прислоненное к заднему колесу машины. Рядом с Сашкой валялась на земле пустая бутылка портвейна и стакан, и Юлька решила, что

Сашка напился и уснул за работой.

Юлька похолодела от ужаса. Ведь этот джип теперь разыскивается по всему городу! Шутка ли – за ездившими на нем людьми числятся убийство молодой девушки и расстрел патрульной милицейской машины. И вот – Юлька живо представляла себе это – какой-нибудь мелкий сотрудник областного уголовного розыска является на склад к Петровичу расспросить его о его знакомых и об отношении к убитой и обнаруживает всю троицу спящей, машину, на которой все было сделано, стоящей посреди двора с выбитым стеклом, помятым буфером, двумя комплектами номеров, истинными и фальшивыми, а автомат... Да, автомат! Где он, кстати сказать? Юлька заглянула в салон джипа и устало-покорно вздохнула. Ну да, автомат, из которого это убийство было совершено, по-прежнему лежал на переднем сиденье джипа, рядом с местом водителя.

Юлька решила, что ей надо сматываться. Она связалась с какими-то явными олухами, затеявшими капитальную глупость, и она будет за эту глупость расплачиваться с ними за компанию. Надо срочно удирать, прятаться, уезжать из города, хотя бы к своей тете, в деревню, в райцентр Красный Кут. Эти олухи не спросили у нее ни ее адреса, ни даже имени – как они ее теперь найдут? Еще не факт, что она засветилась у тех ментов с патрульной машины. Если их расстреляли в упор из автомата и «Нива» врубилась в столб, навряд ли там кто остался в живых, некому ее опознать.

Потом она подумала о владельце попорченного джипа. Он тоже попал в дурацкую историю из-за этих олухов. Особенно если оперативники и впрямь нагрянут утром и найдут его машину в таком виде. Юлька решила, что до утра у нее еще есть время, и она должна попробовать... Может быть, удастся предупредить хозяина джипа, что случилось с его автомобилем.

Юлька забралась внутрь машины, стала шариться в «бардачке» и вскоре действительно обнаружила там бумажник, а в нем техпаспорт джипа, выданный на имя Полыхаева Виктора Николаевича, однако, кроме имени, ничего не было: ни хозяина, ни адреса, ни домашнего телефона. Зато рядом с техпаспортом лежала визитка. Оранжево-красный кусочек картона, на нем напечатано имя Полыхаева Виктора Николаевича, заместителя генерального директора строительной фирмы «Ансерт», при этом номер его сотового телефона. Юлька удовлетворенно кивнула головой. Это было как раз то, что нужно.

Она вернулась в дом, взяла со стола сотовый телефон, снова выбралась наружу, уселась на переднее сиденье джипа, свесив ноги в открытую дверь, и набрала номер Полыхаева.

Ждать пришлось долго, пока, наконец, взяли трубку.

– Да... Алло... – голос ответившего по телефону был заspanный, едва соображающий, что происходит.

– Вы Полыхаев Виктор Николаевич?

– Да, это я... Что случилось?

– Вы имеете представление, где сейчас находится ваша машина?

Слышно было, что Полыхаев вздохнул, соображая.

– Вечером у дома ее не было, – сказал он. – Значит, наверное, Сашко-подлец ее опять взял... А что, что-нибудь случилось?

– Случилось! – подтвердила Юлька. – У вас ведь черный джип, такой, весь с наворотами, верно?

– Конечно! – Полыхаев становился все более обеспокоенным. – Где она? Где Сашка?

– Ваш Сашка вылакал без закуски бутылку портвейна и спит сейчас сном праведника рядом с вашим джипом. А вот у самого джипа выбито заднее стекло и помят буфер спереди. Кроме того, он разыскивается милицией, потому что из него сегодня вечером была убита молодая девушка и расстрелян наряд на патрульной машине.

– Что-что? Наряд милиции? – Казалось, что собеседник спросонья с трудом понимал произносимые Юлькой слова. – Слушайте, вы кто, собственно, такая?

– Ну, мое имя вам абсолютно ничего не скажет, – ответила Юлька невозмутимо. – Но я вам очень советую бежать сейчас на склад к Петровичу, где в настоящий момент ваш джип находится, пока на этот склад не нагрянули менты. Иначе за убийство вам придется отвечать вместе с Петровичем.

– Петрович – это Губин, что ли?

– Очень может быть, – сказала Юлька. – Вы тут приезжай-

те, посмотрите... Имейте в виду, ваш джип, во-первых, побит, во-вторых, в розыске у ментов.

— А вы как меня нашли?

— В машине есть ваша визитка — Юлька вдруг почувствовала нетерпение. — Все, некогда мне с вами болтать, мне самой отсюда выбираться надо... Прощайте!

И Юлька нажала кнопку, прерывающую связь.

Однако, прежде чем уходить, она решила все-таки спрятать автомат. Полыхаеву, когда он сюда припрется, совершенно незачем обнаруживать его на переднем сиденье джипа. Юлька взяла в руки оружие — автомат показался ей невероятно тяжелым, непонятно было, как можно не то что стрелять из него, но и просто держать в руках или носить на плече. Оглядевшись вокруг, она увидела приоткрытую дверь склада и решила, что лучше всего будет отнести автомат туда.

Внутри, на стене около входа, девушка обнаружила выключатель, с его помощью засветилась единственная тусклая лампочка под потолком. Склад был невелик и больше всего напоминал гараж на две машины. Но никаких машин в нем не стояло, вместо этого пол был буквально завален старыми железками, по виду вроде как автомобильными деталями. Они лежали все-таки не как попало, на отдельными кучками, между которыми имелись вроде как тропинки. Вроде как — потому что и это узкое пространство пола было усеяно мелкими железяками: болтами, гайками, какими-то еще неведо-

мыми Юльке частями автомобильного устройства. Это был чисто русский бардак, когда непосвященному кажется, что все лежит в страшном беспорядке, хозяин же всего этого умудряется каким-то образом что-то здесь находить.

Юлька Фролова решила пройти по тропинке в дальнюю часть склада и спрятать автомат среди железяк. В принципе, это было правильное решение. Подходя к дальнему углу, при тусклом свете электрической лампочки она увидела еще один автомат и картонную коробку, стенка которой разорвалась и оттуда высыпались на землю патроны. «Да тут у них целый склад оружия!» – подумала Юлька. Она сделала еще шаг, но тут что-то твердое больно стиснуло ей ногу. Юлька вскрикнула, выронила автомат на землю, наклонилась, чтобы рассмотреть, что это такое, но тут тусклая лампочка под потолком вспыхнула ярким светом и погасла, погрузив огромное пустое пространство склада в темноту. Юлька в ужасе стояла посреди темного склада с какой-то железякой на ноге и не знала, что ей теперь делать.

Впрочем, темнота оказалась неполной. Из открытой двери склада проникали лучи лунного света, бликами играли на блестящих частях автомобильных железяк, создавая ощущение нереальности, призрачности происходящего. Юлька подождала, пока ее глаза привыкнут к полутьме, потом огляделась. Подняла ногу, за которую уцепилось это таинственное нечто, попробовала сделать шаг к выходу – не получилось. Это что-то стальной цепью крепилось к бетонному полу и не

пускало Юльку. Оно было больше всего похоже на охотничий капкан.

Юлька никогда не видела капканов своими глазами, но по телепередачам и кинофильмам представляла, как эта штука должна выглядеть. По глупости или чисто русской беспечности бросили они среди автомобильных железяк капкан, или нарочно поставили его здесь, возле своего тайника с оружием, чтобы постороннего за ногу поймать? Последнее скорее всего, иначе зачем тогда вмуровывать конец цепи в бетонный пол... Для Юльки все это была невелика разница. Ей нужно было поскорее выбираться отсюда, зажатая в капкане нога противно ныла, наверняка там уже образовался кровоподтек.

Юлька наклонилась, ощупала капкан руками, попробовала разогнуть его. Пружина поддавалась, но, чтобы высвободить ногу, у Юльки не хватало сил. В поисках подручного средства она стала оглядываться вокруг, ощупывать руками близлежащие железяки, постоянно опасаясь напороться рукой на какой-нибудь другой сюрприз. Наконец она нащупала ствол автомата, брошенного ею, как только капкан вцепился в ногу. Она решила, что как раз эта штука подойдет, просунула ствол автомата между лап капкана и, действуя им, как рычагом, в конце концов ухитрилась развести их. Высвободила ногу, вздохнула облегченно, потеряла кровоподтек и поспешила прочь из проклятого склада по узкой тропинке между грудями железяк. «Ну его на хрен, этот склад, – ду-

мала Юлька. – Нечего больше здесь шлаться, мало ли какие здесь еще сюрпризы – еще попадешься в них, без чужой помощи не выберешься, придется куковать до утра».

Вернувшись к джипу, она заметила валяющийся на земле комплект фальшивых номеров, подумала, подобрала их и тоже отнесла на склад, бросила там на груду железяк в ближнем ко входу углу. Если придут обыскивать склад, это добро все равно найдут. Зато это не бросится в глаза тем, кто придет к Петровичу просто задавать вопросы.

Она направилась в дом, взяла сумочку и была уже у ворот, как услышала шум подъезжающей машины. Это было такси. Оно затормозило напротив ворот, и оттуда выскочил какой-то мужчина. Юльке не требовалось много времени, чтобы догадаться, что это и был Полыхаев, что он приехал по ее совету за своей машиной и что ей, Юльке, из-за проклятого капкана, задержавшего ее на складе, не удалось избежать встречи с ним. Она попробовала было пройти мимо него с независимым видом, но мужчина шагнул ей на встречу.

– Так, ну-ка стой! – сказал он нервно и торопливо. – Ты куда? Это ты мне звонила?

Юлька устало вздохнула: не вышло! Проклятый капкан, проклятый склад, проклятый автомат! – Что молчишь? – продолжал Полыхаев. – Где моя машина?

– Глаза разуй... – ответила Юлька небрежно.

– Ага! – Полыхаев разглядел свой джип, стоящий посреди двора. – Ну, пойдем посмотрим.

И он, взяв ее за локоть, повел назад к машине.

Полыхаеву на вид можно было дать лет пятьдесят. Это был длинный, тощий, как жердь, мужчина, волосы его, коротко стриженные, в призрачном лунном свете казались се-ребристо-серыми. Такими они, возможно, и были на самом деле. Лицо Полыхаева несло на себе явный отпечаток страстия к спиртному, водочным перегаром на версту несло от него и теперь, когда он разговаривал с Юлькой, – видимо, ложился спать не на трезвую голову. Голос низкий, несколько вымученный, слова произносил вяло, небрежно, точно мял и комкал их.

– Так, дрыхнет! – сказал он, кивая на спящего прямо на земле возле джипа Сашку. – И простудиться ведь не боится, подлец! Конец сентября, как-никак... Эй, вставай, подлюга!

Полыхаев небрежно, вполсилы двинул ногой под зад лежащему на земле Сашке, тот приподнял голову, тупо посмотрел на стоящего над ним Полыхаева, пробормотал:

– Да ну тебя на хер, дай поспать! – и снова без чувств повалился на землю. Полыхаев с печальной усмешкой покачал головой.

– А зачем вы ему доверяете свою машину водить? – спросила невинно Юлька.

– Зачем, – повторил Полыхаев. – Затем, что это мой племянничек, вот зачем! Моей родной сестры сыночек! Какая она сама была дура бесшабашная, такой у нее и сын получился.

Полыхаев оглядел зияющее пустотой заднее окно джипа, потом прислоненное к колесу новое стекло.

– Так, а старое где потеряли? – спросил он.

– На улице Радищева, – ответила Юлька.

– Как это получилось?

– Сдуру в троллейбус долбанулись, – сказала Юлька. – Вот стекло выпало и разбилось. Там, впереди, еще и буфер помнят.

Полыхаев послушно пошел вперед, осмотрел попорченный буфер.

– Ты с ними, что ли, была?

– Конечно!

– Они что, уже с вечера пьяные были? – В голосе Полыхаева почувствовалась досада. – Что это на них нашло – троллейбусы таранить?..

– Говорю же, они от ментов удирали!

– Удирали? Зачем? – Полыхаев подошел ближе, посмотрел на Юльку пристально.

– Затем, что они девушку убили! А затем расстреляли патрульную милицейскую машину, что их преследовала...

– Постой-постой! Какую девушку? Зачем?

– Ну, я так поняла, бабу вашего Петровича!

– Марину Дягилеву? Да ты что! – Полыхаев так и сел. – Эх, бляха-муха!

Он покрутил головой, печально усмехаясь, поглядывая на мирно спящего племянника Сашку.

– Да, учудил-таки наш Петрович! – сказал наконец он. – Мы с братвой все спорили, грохнет он ее или не грохнет. Я теперь двести баксов должен, между прочим.

– Думали, не станет убивать ее? – спросила Юлька.

– Ну да! – Полыхаев снова покачал головой. – Он ведь размазня в сущности, наш Петрович. И над этой бабой трясся, как над персидской княжной. Все, что она ни попросит, все ей делал. А она на него плевать хотела.

– Он ей еще акции «Флорета» подарил! – сказала Юлька.

– Точно, подарил, – согласился Полыхаев. – И она кучу денег за эти акции получила. А кстати сказать, ты откуда про это знаешь? – вдруг встрепенулся он.

– Да Леха-киллер мне все разболтал!

– А, Леха, – Полыхаев кивнул. – Дружка его сынок. Дружка менты грохнули, вот сынка его Петрович взял себе на воспитание.

– Стрелять научил?

– Да нет. – Полыхаев ухмыльнулся. – Стрелять Леха в армии научился.

– Петрович, наверное, сам стрелять-то не умеет.

– Вот это уже ближе к истине. – Полыхаев кивнул. – Петрович у нас, говоря же, пентюх. Сколько раз говорил ему: не ввязывайся в аферы, сожрут тебя! Там вон какие акулы миллионами ворочают. Так нет, все куда-то лезет. И точно, связался он с «Флоретом», ухнул туда все деньги, а афера-то прогорела, от налоговой полиции едва отвертелся. В мошен-

ничестве его обвинили. А он еще акции этой бабе подарил!..

– Леха говорит, акции теперь у него...

– Вытащил их у нее все-таки? – Полыхаев радостно встрепенулся. – Ну, молодец! Тогда можно считать, Петрович выпутался из этой истории.

– Зато теперь вы влипли, – сказала Юлька. – Ваш джип засветился у ментов.

– А! Да ну, это мелочи! – Полыхаев беспечно махнул рукой. – Номера, я так понимаю, они сменили, не с моими же ездили. – Конечно! – подтвердила Юлька.

– Ну вот, значит, бояться нечего. Сейчас мы номера вновь прикрутим, заднее стекло обратно вставим...

Полыхаев стал подыскивать среди разбросанных на земле нужный гаечный ключ, затем принялся прикручивать номера. Юлька пошла вперед, осмотреть передний буфер машины. Он выглядел не слишком поврежденным, видимо, был сделан из крепкой стали, почти не помят, только поцарапан, частицы красной троллейбусной краски пристали к нему.

– Это ничего! – сказал Полыхаев, подходя к ней. – Хрен с ней, с царапиной. Буфер сам потом заменю, когда время будет.

Полыхаев потер буфер рукой, очищая его от краски. Потом отправился вставлять заднее стекло – это оказалось делом недолгим. После собрал валявшиеся на земле инструменты, сложил их в багажник джипа.

– Этого давай в домик внесем, – сказал Полыхаев, кивая

на спящего Сашку. – А то еще простудится здесь на хрен – не лето ведь теперь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.